

Когда они вышли из ресторана западной кухни, Чу Куан, обладавший острым зрением, заметил:

— Смотри, это же Чэн Е.

Чэн Вэй проследил за его взглядом и действительно увидел Чэн Е, который сидел в ресторане хот-пота напротив. Столик, который они выбрали, лишь наполовину прилегал к стеклянной витрине. Чэн Е сидел у окна, а лиц людей, расположившихся рядом и напротив, отсюда было не разглядеть.

— Давно не видел этого сорванца, — сказал Чу Куан. — Пошли, поздороваемся.

Обычно там, где появлялся Чэн Е, был и Ли Цинъюй.

Пальцы Чэн Вэя на мгновение сжались, но тут же расслабились.

Чэн Е не ожидал, что однажды встретит брата в ресторане хот-пота:

— Брат? Чу-гэ? Вы как здесь оказались?

Чу Куан с улыбкой ответил:

— Торговый центр открылся, вот, сопровождаю твоего брата с инспекцией.

Сюй Вэйжань ахнул:

— Черт! Это тоже ваша собственность?

Чэн Вэй с того самого момента, как вошел, невозмутимо обвел зал взглядом.

Ли Цинъюя не было.

Его взгляд на миг потемнел, но он всё же произнёс:

— Сегодняшний ужин за мой счёт, ешьте в своё удовольствие.

Сюй Вэйжань, Гу Линь и остальные тут же закричали: Да здравствует!

Чэн Вэй тоже окончил университет А и был единственным, кто сдал все предметы на отлично. Он не только преуспевал в учебе и получал награды за научные проекты, но и однажды привел баскетбольную команду университета к десятке лучших в стране. Можно сказать, он был всесторонне развитой личностью, и до сих пор в университете ходило немало легенд о нём.

Сюй Вэйжань и остальные питали к Чэн Вэю невыразимое восхищение, поэтому, встретив кумира, хотели поговорить с ним подольше.

Сюй Вэйжань предложил:

— Старшекурсник, может, присядете с нами?

Чэн Е отмахнулся:

— Не слушайте его, он жуткий зануда, хот-пот не ест.

Чэн Вэй улыбнулся и мягко ответил:

— Ешьте, ешьте.

Сюй Вэйжань проводил его печальным взглядом:

— Старшекурсник, вы уже уходите? — он хмыкнул. — Ши Яньпин не пришел — великая потеря! Кстати, почему Сяо Юй так долго не возвращается из туалета?

Чэн Вэй слегка замедлил шаг.

— Если подумать, Сяо Юй сегодня уже несколько раз туда бегал.

Гу Линь предположил:

— Может, из-за предстоящих соревнований слишком нервничает? Он в последнее время плохо спит.

То ли отопление в торговом центре работало слишком сильно, то ли в уборной было душно.

В зеркале Ли Цинъюй видел, как его открытая кожа заливается розовым румянцем. Он потянул за воротник, и пуговица на рубашке оторвалась, упав в раковину.

Он потянулся, чтобы поднять её, но чья-то рука опередила его.

Это был альфа, лицо которого показалось ему смутно знакомым.

— Ты ведь Ли Цинъюй с факультета искусств, верно? Привет, я Е Сюнь с компьютерного, мы виделись на церемонии для первокурсников. Я давал тебе листовку, помнишь?

Чэн Е был в студсовете, и в тот день Ли Цинъюй помогал им раздавать листовки, потому что людей не хватало. Но в той толпе он, конечно, никого не запомнил.

Ли Цинъюй смутился, но собеседник вёл себя непринужденно:

— Ничего страшного, старшекурсник, главное, что теперь ты меня запомнишь.

Когда Е Сюнь протягивал ему пуговицу, его пальцы скользнули по тыльной стороне ладони Ли Цинъюя.

Тот вздрогнул, и по коже от этого прикосновения мгновенно побежали мурашки.

Он поднял глаза, но не нашел в лице парня ни тени фальши.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он. Когда он уже развернулся, чтобы уйти, позади послышалось:

— Старшекурсник, ты ведь бета?

Он кивнул.

Внезапно Ли Цинъюй ощутил давление феромонов.

Перед ним всё так же улыбался Е Сюнь.

Он пробовал его на прочность своими феромонами.

После вторичного пола феромоны Ли Цинъюя стали нестабильными, и весь его организм пребывал в состоянии повышенной чувствительности. В глубине души он отчаянно жаждал прикосновений и успокаивающего воздействия чужих феромонов. Но любое прикосновение — даже от Чэн Е, в которого он был тайно влюблен долгие годы — вызывало у него лишь тошноту и отвращение.

К счастью, на всякий случай он принял ингибитор в уборной, что позволяло ему хоть как-то держаться.

Впившись ногтями в ладони, Ли Цинъюй выдавил улыбку:

— Что-то случилось?

Он держался слишком спокойно — совсем не так, как должен был вести себя омега перед альфой.

Е Сюнь несколько раз внимательно осмотрел его лицо:

— Ничего, просто трудно поверить, что такой красивый человек, как ты, всего лишь бета.

Как только Е Сюнь ушел, Ли Цинъюй обмяк, словно сдувшийся шарик, и уперся руками в

раковину, чтобы не упасть.

Он плеснул на лицо холодной воды, пытаясь сбить жар.

После того как его только что прощупали феромонами, он весь, от лица до шеи, горел огнем.

Так нельзя. Нужно найти предлог и вернуться в общежитие.

Ли Цинъюй попытался взять себя в руки, решив сначала предупредить ребят.

Не глядя под ноги, он врезался в кого-то.

— Простите.

Человек перед ним молчал и не собирался отходить.

Ли Цинъюй охватило раздражение, ему хотелось лишь поскорее уйти. Он набрался терпения, поднял голову, чтобы попросить пропустить его, и замер, узнав, кто перед ним.

В следующую секунду он буквально оцепенел.

— Чэн... Чэн Вэй... Брат Чэн Вэй.

Он и представить не мог, что встретит его здесь.

Чэн Вэй был высоким — на полголовы выше Ли Цинъюя, примерно 189 сантиметров. На нем был дорогой черный костюм, каждая пуговица застегнута до самого верха, что придавало ему строгий и величественный вид. Чэн Вэй был очень похож на брата, но если Чэн Е казался более дерзким и юным, то от Чэн Вэя веяло незыблемым спокойствием и зрелым мужским обаянием. Он был невероятно красив, с безупречными, чуть резкими чертами лица. Из-за высокого статуса, когда он не улыбался, от него исходило сильное давление, но стоило ему улыбнуться, как он сразу становился мягким и притягательным.

Любой заметил бы усталость на его лице. Сейчас его тонкие губы были сжаты в линию, а в глазах, обычно мягких, не было ни следа улыбки.

Сердце Ли Цинъюя болезненно сжалось.

Вся уборная была пропитана остатками чужих феромонов, что вызывало дискомфорт у любого альфы.

Но Чэн Вэй нахмурило другое: на Ли Цинъюе было столько чужих феромонов, что это не могло быть случайностью.

Он не мог найти иного объяснения, кроме как то, что это было сделано намеренно.

Увидев, как Ли Цинъюй понурил голову, Чэн Вэй пришел в себя. Вспышка гнева мгновенно погасла, стоило ему встретиться с чистыми, влажными глазами Ли Цинъюя.

В конце концов, он всего лишь бета, который ничего не чувствует.

Даже если кто-то оставил на нем свой запах, сам он об этом не знает.

Чэн Вэй опустил ресницы, чувствуя в душе странную горечь.

Взглянув снова, он сменил холодный взгляд на мягкую улыбку:

— Сяо Юй, какое совпадение.

Действительно, совпадение. Только вот он не желал таких случайностей.

Чэн Вэй внимательно оглядел Ли Цинъюя.

После умывания капли воды намочили ресницы, сделав их густыми и темными. Красивые миндалевидные глаза напоминали пейзаж после дождя.

Возможно, из-за высокой температуры в помещении кожа Ли Цинъюя приобрела розоватый оттенок, отчего он казался невероятно сладким. Именно из-за этой красоты так отчетливо выделялись темные круги под его глазами.

Чэн Вэй медленно произнес:

— В последнее время плохо спишь? Выглядишь очень уставшим.

Пропал. Ли Цинъюй внутри похолодел: неужели Чэн Вэй что-то заподозрил?

Честно говоря, Ли Цинъюй всегда немного побаивался Чэн Вэя.

Он был не только братом Чэн Е, но и невероятно успешным человеком, тем самым идеальным ребенком из чужой семьи. Если бы не Чэн Е, Ли Цинъюй, возможно, никогда бы не пересекся с таким человеком в своей жизни.

Ли Цинъюй ужасно нервничал, боясь выдать себя и раскрыть, что он и есть тот самый омега, который сбежал сразу после случившегося.

Он заставил себя успокоиться и выдавил смешок:

— Скоро соревнования, я немного нервничаю, вот и сплю плохо. Но ничего страшного, скоро всё пройдет.

Чэн Вэй молчал, продолжая пристально смотреть на него. Ли Цинъюй не знал, поверил ли он. Боясь дальнейших расспросов, он спросил сам:

— Брат Чэн Вэй, вы тоже пришли поужинать?

— Да, только что ели в ресторане западной кухни.

Что-то мелькнуло в сознании, но Ли Цинъюй не успел уловить мысль.

Дрожь в теле становилась всё сильнее, под кожей словно ползали муравьи — симптомы течки возвращались. Ли Цинъюй, не меняясь в лице, соврал:

— Чэн Е и остальные ждут меня, я пойду.

— Подвинься, подвинься, — кто-то позади грубо толкнул Ли Цинъюя, стоявшего в дверях.

Это произошло внезапно, и он, не удержавшись на ногах, полетел вперед, прямо в объятия Чэн Вэя.

Чэн Вэй подхватил его, крепко прижав к себе, и его узкие глаза холодно скользнули по человеку за спиной Ли Цинъюя.

Тот, подавленный этим взглядом, мгновенно растерял всю спесь и, смущенно поклонившись, пробормотал:

— Простите, — после чего поспешил скрыться.

В тот миг, когда Ли Цинъюй оказался в объятиях Чэн Вэя, его дыхание перехватило.

Зуд под кожей и дрожь в теле чудесным образом утихли. Он почти жадно, но осторожно впитывал остатки феромонов, сохранившиеся на одежде Чэн Вэя.

Одна рука Чэн Вэя лежала на его плече, другая привычно поддерживала за талию. От этого прикосновения кожа под одеждой загорелась невыносимым жаром.

Феромоны, кружившие в воздухе, словно пропитанный медом клинок, пронзили его душу, ворвались в запретные глубины и в одно мгновение успокоили натянутые как струна нервы.

Он испытал небывалое облегчение и блаженство.

Как же хотелось... как хотелось остаться здесь навсегда.

Сначала феромонов было совсем немного, но постепенно их аромат становился гуще, проявляя пугающее собственничество. Они безжалостно атаковали разум Ли Цинъюя, словно властный хищник, желающий завладеть его телом и душой, одновременно вынуждая его самого отвечать на этот зов.

В ту секунду, когда его рассудок начал рушиться, он отчетливо уловил запах бамбука после дождя.

Подождите... бамбук после дождя?

Словно пораженный громом, Ли Цинъюй мгновенно пришел в себя.

Он поспешно отступил, разрывая дистанцию, и спрятал дрожащие руки за спину. Собрав остатки воли, он пробормотал:

— Простите, брат Чэн Вэй.

В его голосе слышалась дрожь.

К сожалению, Чэн Вэй этого не заметил — в тот момент, когда Ли Цинъюй врезался в него, он и сам потерял самообладание.

Это было похоже на корабль, вошедший в гавань, или птицу, вернувшуюся в гнездо.

Его охватило небывалое чувство удовлетворенности, и многодневное напряжение спало. Более того, по-детски ревниво он окутал Ли Цинъюй своими феромонами, перекрывая все остальные запахи, хотя прекрасно понимал, что для беты это не имеет смысла. Но осознание того, что от Ли Цинъюй теперь пахнет только им, принесло ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Он не успел вдуматься в эти странные чувства, как Ли Цинъюй, поклонившись и бросив короткое я ухожу, убежал.

Чэн Вэй посмотрел на свою правую руку, которая только что обнимала его талию. Долго смотрел, а затем медленно сжал пальцы в кулак.

В тот миг ему показалось, что от Ли Цинъюй пахнет сливками?

Спустя долгое время он издал тихий, горький смешок.

Слишком долго я об этом мечтал.

Кажется, я окончательно сошел с ума.

<http://bllate.org/book/21235/2148488>